

Концерт Н. К. Куклиной

346

Артистка Пермского театра оперы, лауреат Всесоюзного конкурса вокалистов Нина Константиновна Куклина дала 13 января в театре концерт. Программа его говорит о хорошем серьезном музыкальном вкусе концертантки. Она пела ряд вещей, новых для пермской концертной эстрады. Она не боится петь произведения, не «выигрышные» по своему характеру, знакомящие слушателя с классической вокальной литературой.

Голос Н. К. Куклиной — небольшой, лирико-колературного склада, но голос чистый, нежного, изящного тембра, свободно льющийся, особенно в лирических местах. Поет она, не злоупотребляя внешними эффектами, просто, но выразительно. У нее большие данные для камерного исполнения.

Не все в исполнении молодой певицы ровно и гладко. Не всегда удается ей ровное звучание в колоратуре. Однако, это не снижает общего хорошего впечатления, какое оставляет ее пение, вдумчивое, серьезное, культурное.

С большой простотой спела она романс итальянского композитора Скарлатти — «Как мотылек влюбленный». В арии царицы ночи из «Волшебной флейты» Моцарта певица показывает много легкости и изящества. Она хорошо чувствует и передает моцартовскую прозрачность и кристаллическую чистоту моцартовских созвучий.

В большой программе концерта были произведения Шуберта, из которых особенно выразительно был спет романс «Весенний сон» из цикла «Зимний путь», Бизе, Мейербера (очень уверенно и с большим вкусом исполненная ария Диноры из оперы того же названия), Глинки, Рахманинова, Римского-Корсакова. Плавно и мягко льется голос певицы в арии шамаханской царицы из «Золотого петушка» Р.-Корсакова. Хорошо прозвучали «Китайская песенка» из оперы «Сын солнца» и «Армянская серенада» советского композитора Василенко.

Несколько произведений Н. К. Куклина исполнила в сопровождении рояля и флейты. Эти произведения дали певице возможность показать ее техническое мастерство, ее прекрасные голосовые данные, особенно в «Крылатой подружке» Бенедикта и в «Жаворонке» Глинки—Платонова. Нам кажется, однако, что выбор вещи Глинки—Платонова неудачен. Прекрасный романс Глинки отягощается вариациями Платонова, написанными для флейты и мало что интересного дающими вокалисту. При всем том, исполнение Куклиной было на большой высоте.

Партия рояля, которую вел С. М. Алексеев, была проведена умело, тактично. Нельзя того же сказать о флейте. Солист оркестра Пермского театра оперы Морозов вел свою партию явно неудачно, впечатление было такое, что флейта простужена.

Другим исполнителем в концерте был артист пермской оперы Е. С. Глаголев. Его голос — баритон мягкого приятного тембра. Но звучит он далеко не везде одинаково. В романсе Римского-Корсакова «Не ветер, воя с высоты» и в арии из его «Снегурочки», в романсе Свиридова «Подъезжая под Ижору» и в ариозо Онегина ощущается эта мягкость тембра, приятность звука. Вряде других вещей — в речитативе и арии Ренато из «Балла-маскарада» Верди, в романсе Шуберта «Город», в «Ночи» Чайковского («Меркнет слабый свет свечи») чувствуется порою какая-то сухость, затуханность звука, недостаточность отделки вещи, что особенно сильно сказывается в концертном выступлении. Весь концерт произвел хорошее, цельное впечатление. Он показывает возможность организации в Перми серьезных концертов местными артистическими силами.

С. Г.